

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ РАССКАЗ

STAR WARS

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

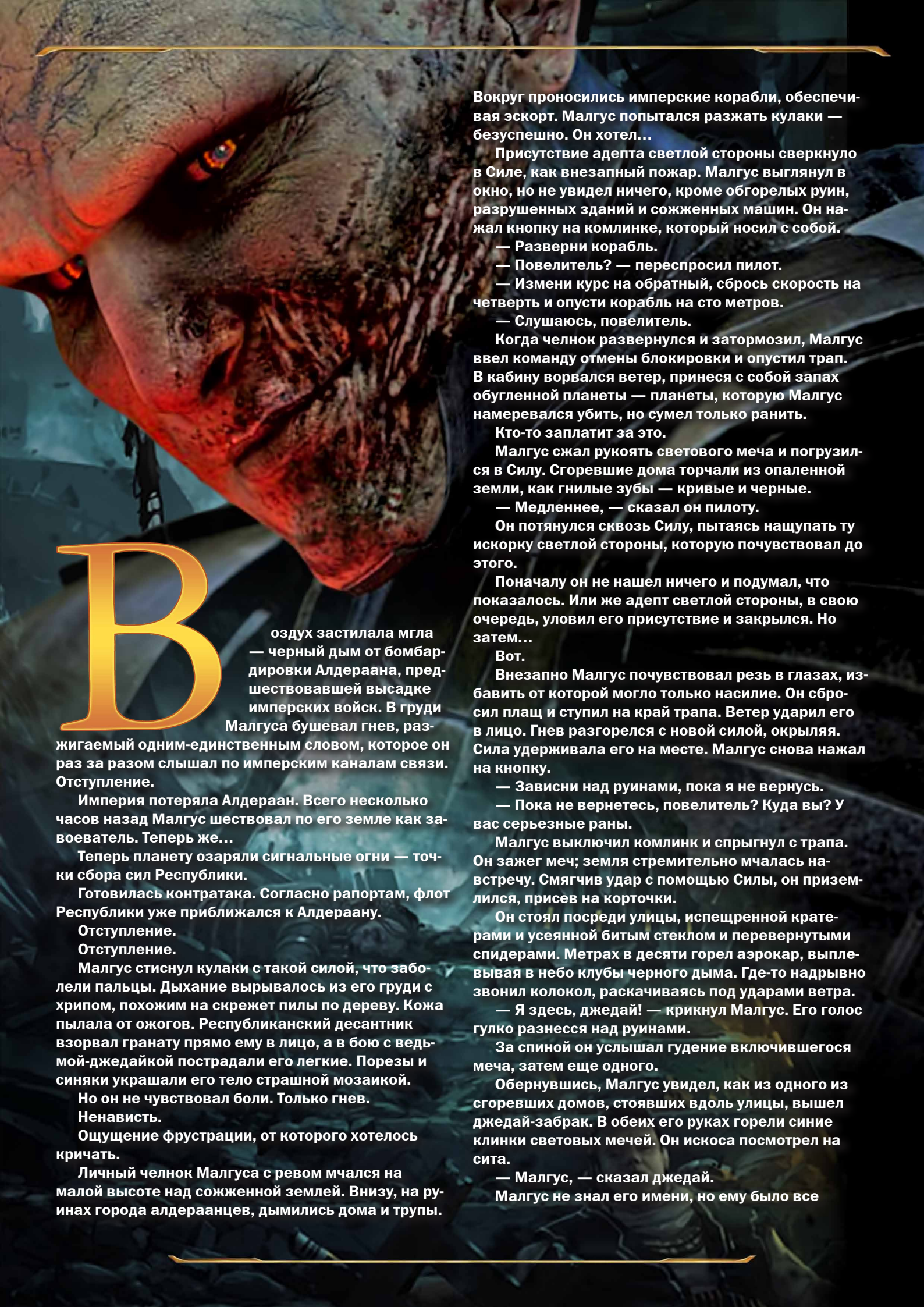
Третий урок

В НОВОЙ ИСТОРИИ О ТЕМНОЙ СТОРОНЕ
ПИСАТЕЛЬ ПОЛ КЕМП УГЛУБЛЯЕТСЯ В БИОГРАФИЮ
УЖАСНОГО ВЛАДЫКИ СИТОВ – ДАРТА МАЛГУСА!

ПЕРЕВОД: BASILEWS
РЕДАКЦИЯ: DARTH NIEMAND
ВЕРСТКА: QUELLER

JCOUNCIL.NET и SW.ORG.UA





Вокруг проносились имперские корабли, обеспечивая эскорт. Малгус попытался разжать кулаки — безуспешно. Он хотел...

Присутствие адепта светлой стороны сверкнуло в Силе, как внезапный пожар. Малгус выглянул в окно, но не увидел ничего, кроме обгорелых руин, разрушенных зданий и сожженных машин. Он нажал кнопку на комлинке, который носил с собой.

— Разверни корабль.

— Повелитель? — переспросил пилот.

— Измени курс на обратный, сбрось скорость на четверть и опусти корабль на сто метров.

— Слушаюсь, повелитель.

Когда челнок развернулся и затормозил, Малгус ввел команду отмены блокировки и опустил трап. В кабину ворвался ветер, принес с собой запах обугленной планеты — планеты, которую Малгус намеревался убить, но сумел только ранить.

Кто-то заплатит за это.

Малгус сжал рукоять светового меча и погрузился в Силу. Сгоревшие дома торчали из опаленной земли, как гнилые зубы — кривые и черные.

— Медленнее, — сказал он пилоту.

Он потянулся сквозь Силу, пытаясь нащупать ту искорку светлой стороны, которую почувствовал до этого.

Поначалу он не нашел ничего и подумал, что показалось. Или же адепт светлой стороны, в свою очередь, уловил его присутствие и закрылся. Но затем...

Вот.

Внезапно Малгус почувствовал резь в глазах, из-за которой могло только насилие. Он сбросил плащ и ступил на край трапа. Ветер ударил его в лицо. Гнев разгорелся с новой силой, окрыляя. Сила удерживала его на месте. Малгус снова нажал на кнопку.

— Зависни над руинами, пока я не вернусь.

— Пока не вернетесь, повелитель? Куда вы? У вас серьезные раны.

Малгус выключил комлинк и прыгнул с трапа. Он зажег меч; земля стремительно мчалась навстречу. Смягчив удар с помощью Силы, он приземлился, присев на корточки.

Он стоял посреди улицы, испещренной кратерами и усеянной битым стеклом и перевернутыми спидерами. Метрах в десяти горел аэрокар, выплевывая в небо клубы черного дыма. Где-то надрывно звонил колокол, раскачиваясь под ударами ветра.

— Я здесь, джедай! — крикнул Малгус. Его голос гулко разнесся над руинами.

За спиной он услышал гудение включившегося меча, затем еще одного.

Обернувшись, Малгус увидел, как из одного из сгоревших домов, стоявших вдоль улицы, вышел джедай-зак. В обеих его руках горели синие клинки световых мечей. Он искоса посмотрел на сита.

— Малгус, — сказал джедай.

Малгус не знал его имени, но ему было все

Воздух застилала мгла — черный дым от бомбардировки Алдераана, предшествовавшей высадке имперских войск. В груди Малгуса бушевал гнев, разжигаемый одним-единственным словом, которое он раз за разом слышал по имперским каналам связи. Отступление.

Империя потеряла Алдераан. Всего несколько часов назад Малгус шествовал по его земле как завоеватель. Теперь же...

Теперь планету озаряли сигнальные огни — точки сбора сил Республики.

Готовилась контратака. Согласно рапортам, флот Республики уже приближался к Алдераану.

Отступление.

Отступление.

Малгус стиснул кулаки с такой силой, что заболели пальцы. Дыхание вырывалось из его груди с хрипом, похожим на скрежет пилы по дереву. Кожа пылала от ожогов. Республиканский десантник взорвал гранату прямо ему в лицо, а в бою с ведьмой-джедайкой пострадали его легкие. Порезы и синяки украшали его тело страшной мозаикой.

Но он не чувствовал боли. Только гнев.

Ненависть.

Ощущение фрустрации, от которого хотелось кричать.

Личный челнок Малгуса с ревом мчался на малой высоте над сожженной землей. Внизу, на руинах города алдераанцев, дымились дома и трупы.

равно. Джедай был лишь фокусирующей точкой его гнева, удобной мишенью для его ярости.

Малгус погрузился в Силу и помчался по улице; гнев придал сил его ногам.

Джедай не шелохнулся. Когда их разделяло метров двадцать, он поднял клинки вверх, развел в стороны и устремил вниз замысловатым движением.

Слишком поздно сквозь дымку ярости сита проник грохот рушащихся домов. С обеих сторон улицы на него понеслась лавина дюракрита и транспаристали...

Стрелки на имперском мундире отца были острыми, хоть мясо режь, но голос у него был таким же мягким, как и объемистый живот.

— Идем со мной, Верадун.

Верадун последовал за отцом в огромный зверинец, который они держали на территории поместья. Отец, биолог из имперского Научного Корпуса, коллекционировал животных с бесчисленных планет. Семья владела частным зоопарком, который финансировала Империя. С малых лет Верадун помогал ухаживать за всей этой живностью.

Их встретили крики, чириканье, вой и резкий звериный смрад. Дикую какофонию прорезал голос отца:

— Ты знаешь, почему я так люблю этих животных?

Верадун покачал головой. В линзах отцовских очков он увидел свое отражение.

— Потому что мы можем кое-чему у них научиться.

— Научиться чему?

Отец загадочно улыбнулся.

— Идем.

Он положил руку на плечо сына и повел его сквозь лабиринт клеток, вольеров и террариумов. Наконец они добрались до куба из транспаристали, где жил коухун. Толстый слой песка, усеянного камешками и клочьями шерсти, — вот и все, что предстало перед их глазами. Членистоногое с многосегментным телом длиной с руку Верадуна затаилось под толщей песка. Верадун обошел террариум, надеясь хоть мельком



углядеть коухуна. Тщетно.

Тем временем отец достал из стоявшей рядом клетки крысу и занес ее над террариумом коухуна.

— Я уже покормил его, — сказал Верадун.

— Знаю.

Отец бросил крысу в террариум. Та замерла, едва ее ноги коснулись песка. Понюхала воздух, пошевелила усиками.

Песок вспучился.

Крыса испуганно пискнула, но, прежде чем она успела хотя бы пошевелиться, из песка под нею вырвался коухун, схватил грызуна своими острыми как ножницы жвалами и перекусил пополам. Брызнула кровь, окрасив песок в красное.

Коухун полностью выполз на свет — его голова, казалось, состояла из одних жвал и мертвенных черных глаз. Десятки пар ног проволокли его многосегментное тело над кровавыми останками крысы. Однако есть он не стал и миг спустя зарылся обратно в песок, оставив тушку нетронутой.

— Как ты думаешь, почему он убил крысу? — спросил отец. — Он не был голоден. Ты сам сказал, что недавно покормил его.

— Инстинкт, — ответил Верадун. — Это дикая тварь.

— Хорошо, Верадун. Хорошо. Действительно, коухун убивает без причины. Как ты считаешь, он поступает разумно?

— Нет, но... это ведь животное.

Отец присел на корточки и посмотрел Верадуну в глаза:

— Верно. А ты — нет. Коухун учит нас, что бессмысленная жестокость — удел животных, не людей. Жестокость полезна, лишь когда она под контролем, когда служит какой-то цели. Понял?

Верадун подумал и кивнул.

— А цель — это главное, — заключил отец.

Малгус стоял внутри воздушного пузыря под горой обломков. Ноги его были полусогнуты, воздетые руки излучали энергию, удерживая несколько тонн дюракрита и стали, что грозили раздавить его. Из-за пыли и без того затрудненное дыхание давалось с еще большими усилиями. Он закашлялся. В голове вновь прозвучали слова отца.

Он был неуклюж, забыл обо всем, кроме жажды мести, и не сумел верно оценить силу джедая. Он подчинил рассудок жажде крови. Больше это не повторится. Усилием воли Малгус обуздал гнев, взял его под контроль, превратил в оселок, на котором он отточил свою мощь. Пустив в ход Силу, он отшвырнул обломки прочь, подальше от себя. Подкрепленный Силой прыжок вознес его над грудой камня. Глаза джедая расширились, когда Малгус спрыгнул на дорогу. Сит оскалил зубы и бросился на него.

Он быстро преодолел разделявшее их расстояние. Красное лезвие его меча двигалось с такой



скоростью, что превратилось в размытое пятно. Джедай парировал удар за ударом, шипение сталкивающихся клинков отражалось эхом от уцелевших стен. Атака Малгуса — шквал рубящих, режущих и колющих ударов — не оставляла джедаю шанса для контратаки. Он пятился, иступленно блокируя удары Малгуса.

Малгус мог убить джедая любым способом из своего арсенала, но жаждал удовлетворения от убийства световым мечом.

— Вот мой любимец, — сказал отец.

— Виирсун?

Это пернатое существо всегда казалось Верадуну скучным. Маленькая бегающая птичка с тусклым коричнево-черным оперением не занималась ничем интересным, только ухаживала за своим птенцом, которому вскоре предстояло покинуть гнездо.

— Не виирсун, нет.

— А кто?

Вольер виирсунов с местными растениями, деревом и несколькими камнями был огорожен стеной из транспаристали. На их глазах мать отрыгнула несколько полупереваренных насекомых в рот своему уже почти взрослому чаду. Верадун наблюдал эту процедуру сотни раз, но отец следил внимательно, словно видел ее впервые.

— На что ты смотришь? — спросил Верадун. Он не видел ничего необычного.

— Гляди.

Проглотив насекомых, птенец встал и начал расхаживать по вольеру, будто испытывая ноги. Мать наблюдала за ним, чистя перышки. Вскоре птенец вернулся к матери, встал над ней и принялся клевать. Поначалу Верадуну показалось, что он снова требует еды, но удары клюва становились все яростнее. Захлопали крылья, полетели перья. Мать обратилась в бегство, но птенец настиг ее, схватил клювом за шею и свирепо встряхнул раз, другой. Затем бросил на землю и стал пожирать.

Верадун никогда не видел ничего подобного.

— Птенец — это не виирсун, — объяснил отец.

— Это мимнил. В незрелом возрасте он выглядит

как молодой виирсун. Он убивает настоящих птенцов виирсуна и занимает их место. Когда он готов к линьке, то нападает на приемную мать. За этим птенцом я наблюдал уже давно.

Мимнил. Верадун даже не подозревал.

— Я... все равно не понимаю.

— Многие существа только притворяются слабыми, выжидая момент, чтобы проявить силу. Теперь понял?

Верадун подумал и кивнул.

— Не доверяй никому, — заключил отец. — Особенно тем, кто кажется слабыми.

Меч Малгуса рисовал в воздухе огненные дуги. Он вертелся, рубил, колол, теснил джедая. Но тот парировал все удары. Казалось, что противник тянет время.

Заманивает в ловушку, понял Малгус. Притворяется слабым.

Малгус прекратил атаку, отступил на несколько шагов и протянул щупальца Силы. И тут же почувствовал справа от себя слабый, намеренно приглушенный отпечаток другого адепта светлой стороны. Союзник джедая, прячась среди обломков, приближался к нему.

Малгус обрушил на противника серию яростных верхних ударов, вынудив забрак быстро отступить. Уйдя вбок от выпада джедая, он нанес подкрепленный Силой удар ногой с разворота, попав забраку по ребрам. Тот колесом откатился к ближайшей стене. Одновременно Малгус схватил Силой второго адепта светлой стороны, преодолел его жалкое сопротивление и вытащил джедая из укрытия.

Парень лет двадцати взмыл над руинами, трепыхаясь в хватке Малгуса, как рыба на крючке. Он бессильно дрыгал ногами; зеленый меч впустую рубил воздух. Малгус крепче сдавил его горло. Джедай квакнул.

— Ворин! — крикнул забрак.

— Вот и вся ваша ловушка, — сказал Малгус и, сжав кулак, раздавил трахею Ворина. Он уронил тело на обугленную землю. Почувствовал вспышку гнева забрака, впрочем, быстро подавленную. Джедай перепрыгнул через обломки и бросился к нему. Малгус ждал, опустив красный клинок.

Когда их разделяло метров десять, Малгус вытянул свободную руку и испустил голубую ветвистую молнию Силы. Она попала в бегущего джедая, прошла сквозь его защиту, окутала коконом и стала жечь его плоть.

Вскрикнув от боли, джедай наклонил голову навстречу молниям и — ощерив зубы, держа оба синих клинка перед собой — пошел на Малгуса. Несмотря на ожоги, он не сдавался. Шаг, другой, третий... но он уже шатался, теряя силы под ударами молний. Малгус добавил энергии, и джедай с криком рухнул на колени. Молнии змеились вокруг

забрака, прожигая черные дыры в его теле. Выронив мечи, он извивался и вопил, словно жалуясь небесам на нестерпимую муку.

Малгус прекратил атаку. Джедай, смертельно раненный, упал на землю и перекатился на спину. Он сипел еще натужнее, чем Малгус.

Сит подошел к нему.

Он обнаружил, что характер джедая ему нравится.

И выключил меч.

После того, как мимнил сожрал самку виирсуна, отец подошел к новой клетке, которая, должно быть, появилась в зоопарке недавно, потому что раньше Верадун ее не видел. Клетка была накрыта брезентом.

— Кто это? — спросил Верадун.

Отец посерьезнел:

— Третий урок.

Верадун посмотрел на отца, на клетку, затем снова на отца.

— Я думаю, что ты станешь великим воином, Верадун, — промолвил отец. — Прекрасным подспорьем для Империи.

Верадун уловил в словах отца грусть, но не понимал ее причины.

— Твои наставники говорят мне, что видели мало детей с таким потенциалом.

— Я польщен их похвалой.

Отец сдержанно улыбнулся.

— Завтра за тобой прибудет челнок — ты отправишься в академию на Дромунд-Каас. Я хочу, чтобы ты знал: я горжусь тобой. Всегда помни об этом.

— Буду помнить. И твоей похвалой я польщен вдвойне, отец.

Отец присел на корточки, обнял его, затем встал и пошел.

— Ты куда? — окликнул его Верадун. — А как же третий урок?

— Загляни в клетку, — ответил отец. — Возможно, ты поймешь сам.

Верадун проводил его взглядом, затем повер-

нулся к клетке и стал снимать с нее покров, словно открывая некую тайну — медленно, осторожно, с трепетом.

Брезент упал на пол.

Клетка была совершенно пуста.

На миг ему подумалось, что отец ошибся.

Но отец никогда не ошибался.

Верадун долго смотрел на пустую клетку, размышляя. Наконец ему показалось, что он понял.

Джедай с искаженным болью лицом посмотрел на Малгуса. Один из рогов на его голове треснул от жара. Он перевел взгляд на выключенный меч в кулаке Малгуса и приподнял голову.

В его глазах Малгус прочел вопрос.

Милосердие со стороны сита?

Малгус улыбнулся. Шагнул вперед, включил меч и воткнул джедаю в грудь.

— Усни, — сказал он.

Еще несколько мгновений глаза джедая вопросительно смотрели на него, потом погасли. Малгус погасил меч, втянул в себя воздух и пошел прочь. Вопрос в глазах джедая был тем самым, который он задавал себе множество раз и на который отец попытался помочь ему найти ответ много лет назад.

Этот ответ не удовлетворял его полностью, но Малгус подзревал, что в этом и суть.

Иногда пустая клетка — это просто пустая клетка.

